

ГЛАВА 38

После дня рождения я обнаружил в карманах денежный прибыток. Во вторник 18 июля после работы «мазда» ехала на дачу Сергея и везла меня на заднем сидении.

- Серый, останови напротив строительной компании! – произнес я.
- Че, понесешь деньги в квартиру!? – посмотрел на меня тот в зеркало.
- Да, подсобрал тут немного... – сказал я. – Вы же мне с Вовкой понадалили денег!
- А Вован тоже, что ли деньги подарил? – произнес Сергей.
- Да, тоже пятак, как и вы, - кивнул я.
- А Натаха твоя что подарила? – добавила Вера, слегка обернувшись.
- Натаха!? – удивился я вопросу, не обдумывая, произнес. – Да ничего не подарила!

Да, а какая разница!? Потом подарит! Она девчонка – пришла и нормально!

Но вопрос озадачил меня, смутил и поставил в тупик. Мне стало неловко то ли за себя, то ли за Наташу от всплывшего факта, мои уши вспыхнули жаром, и я умолк.

- Так че, сколько ты в квартиру-то сейчас понесешь? – спас меня от паузы Сергей.
- Да, там чуть-чуть, пятак! Один метр всего выкуплю! – сказал я.
- Это еще пятак с аванса добавишь, да? – догадался Сергей.
- Ну да, а откуда ж еще!? – развел руками я.
- Ну! Мало ли! – улыбнулся Сергей и зажевал улыбку вместе с губой. – Вдруг у

тебя еще какой бизнес, по ночам там без меня на стороне деньги заколачиваешь!

- Да нее... – улыбнулся и я. – Скажешь тоже... Нет никакого бизнеса на стороне...

Вот, что с тобой зарабатываем, отсюда и ношу в квартиру...

Машина подрулила к бордюру, и я, простившись до завтра, вышел.

Едва войдя в кабинет коммерческого директора, я узнал новость – цены выросли.

- Как двадцать одна??? За метр!??? – замер я, машинально шагнул к стулу и сел.

- Да! А вы что, разве не в курсе!? – зашуршала бумагами на столе в поиске нужной женщина. – Неделю назад цены по всей стране скакнули! Видите, как вовремя мы с вами подписали договор! А то бы сейчас уже не купили квартиру по тем ценам!

- Да уж... – буркнул я, все находясь в прострации. – Просто я читал в газете прогноз о таком скачке цен, мы еще спорили с моим партнером, будет или не будет такой скачок...

- А че вы спорили!? – удивилась директор. – Вот он! Уже случился!

Я молча ошарашено покачал головой.

- И это еще не все! – добавила женщина.

- Еще что ли подорожают квартиры!??? – вытаращился я.

- Само собой! Тридцать точно будет к концу года! – уверенно выдала женщина. – В конце лета будет, скорее всего, очередной подорожание у нас...

- Ладно... что-то вы меня прям огорошили. Пойду я лучше в бухгалтерию... – сказал я растерянно, встал, криво ухмыльнулся, буркнул «до свидания» и побрел в задумчивости по коридору. Получив в бухгалтерии чек на сумму «15120руб.00коп.», я вышел на улицу и так же в раздумье пробрел домой. Задуматься было о чем – о везении или о чуде. Я не мог определиться с термином. Везение – однозначно. Как так вышло, что меня осенила мысль о покупке квартиры? И не просто осенила, а настойчиво долбила мой мозг изнутри, пока я не выполнил ее требования. Что это? Наитие, интуиция? По новым ценам квартира стоила миллион триста тысяч. Даже с двумя процентами она выходила мне не дороже девятисот тысяч. Четыре сотни на ровном месте! Почти пятьдесят процентов подорожания! Охо-хо!

Это просто какое-то чудо! Я успел запрыгнуть в квартирном вопросе на заднюю площадку последнего вагона уходящего поезда! Промедли я полгода, и перспектива своей квартиры отдалилась бы надолго. Мне двадцать девять. Квартира достроится в... Тридцать! Я вдруг вспомнил свою мысль, остановился как вкопанный. Ту мысль, пришедшую мне давно, но пришедшую столь уверенно, что и я в нее поверил – куплю себе квартиру в тридцать лет! Меня аж передернуло! Откуда я знал это тогда!? Откуда!??? Поразительное совпадение... Совпадение??? Или интуиция?? Или чудо? Что это было!? Пораженный вдруг в мгновение сложившимся в голове паззлом, я медленно побрел дальше. Дома я сообщил новость отцу, мол, прикинь, па, если бы не отнесли деньги тогда, то квартиры бы сейчас не увидели...

Отец от волнения закурил на балконе, задумался на несколько секунд и лишь выдал многозначительное «мдааа», добавив чуть позже «интересно вышло».

И больше никаких эмоций, которые, меня в свою очередь, просто рвали изнутри. Я не мог сдержать свою радость от такого невероятного везения. Все выходные я чуть ли не скакал от радости и вновь заводил с отцом разговор о своевременном приобретении. Тот, казалось, даже не обрадовался. Отец вяло поддерживал меня, скорее из деликатности. Но, возможно, он просто устал после очередного рейса и хотел отдохнуть перед следующим.

- Серый, пиздец!!! Ща я тебе новость скажу, ахуеешь сразу!! – ворвался я в офис следующим утром и с ходу сел в кресло у двери. – Это просто – пиздец, Серый!!

- Ды что ж там такое случилось!??? – подыграл мне тот, картинно озаботившись лицом, откинулся на спинку кресла и скрестил руки на груди.

- Вы не поверите! – продолжал я подогревать интерес, переведя взгляд с Сергея на Веру. – Цены-то на квартиры прыгнули!! Вот как по прогнозам должны были скакануть, так и скаканули!! Знаете, сколько щас метр моей квартиры стоит!? Хер угадаете!

- Ну, и сколько он стоит? – буркнул Сергей.

- Двадцать одну тысячу!! Помнишь, ты газету приносил и там, блять, график этот был с прогнозом, что в 2006 году цены на жилье вырастут на пятьдесят процентов!???

- Ну, - буркнул снова Сергей.

- Вот тебе и ну – выросли! Ты еще тогда сказал – да не, в двадцать процентов будет обычный рост и все! Я еще тогда подумал – хуй его знает, как оно будет!

Я аж подпрыгивал в кресле и замолк лишь на секунду, чтоб только перевести дух.

- Это тебе в твоей строительной конторе что ли сказали!? – сдвинул брови Сергей и беспокойно заерзал в кресле.

- Да, коммерческий директор сказала! – кивнул я. – И она сказала, что это еще не все и к концу года метр тридцатку будет стоить сто пудов! Пиздец – тридцать, Серый!

- Это, если моя хата стояла по старым деньгам тыщ восемьсот пятьдесят, то щас, - я глянул на Веру, та молниеносно пробежала пальцами по калькулятору, выдала:

- Миллион... ну... примерно миллион триста...

- Воот! А по тридцать, - посмотрел я на Сергея, - миллион восемьсот! В два раза!!

Тот начал нервно жевать нижнюю губу и задрыгал торчащей из-за стола коленкой.

- Мдааа... неслабо, - выдал он после затяжного раздумья, во время которого глядел на меня отрешенным и почти стеклянным взглядом.

- Да уж, - произнесла Вера и тем вывела мужа из оцепенения. Сергей встрепенулся, повернул голову к ней и все еще задумчиво произнес:

- А Витька Бутенко же как раз тоже успел купить две квартиры там, у нас...?

- Ну да, они говорили, что вроде подписали договор и, как Ромка, так же носили, выплачивали и вроде все выплатили или еще нет, в общем, я не помню! – отмахнулась Вера от неинтересных ей подробностей, в которые Сергей, наоборот, дотошно вцепился.

- По-моему он часть успел выплатить, а часть еще нет, - произнес он. – Или за одну выплатил, а за вторую частично... Тоже не помню! Надо будет у Витьки спросить!

- А чё, он две хаты купил? – удивился я, вода взглядом между столами напротив.

- А он соседние квартиры купил на верхнем этаже, - сказал Сергей. – Ну ты понял... на площадке три квартиры, и он две объединил... и теперь у него под крышей пентхаус...

- Ого! Нормальная тема! Мне нравится! – закивал я. – Я б тоже так замутил, были б у меня деньги! Класс! Две ванны, два туалета, две кухни! Это он две двушки купил!?

- Да не, там, по-моему, одна трешка, а вторая двушка... или вообще две трешки...

- Нихера себе он там устроил себе... реально пентхаус! – все удивлялся я.

- Да! Я тебе говорю! Там у него нормально! – кивнул Сергей. – Свой автосалон...

- Ну, видишь, берут китайские машины, раз он смог купить себе две хаты сразу!

- Да, берут... Они ж дешевые... – задумчиво буркнул Сергей. – А че не брать, у него джип стоит – пятьсот тыщ! Нормальный такой джип, я смотрел... Я бы себе такой взял!

- Выходит, Витька-то – молодец! Все правильно делает! – сказал я.

Сергей выслушал фразу с кислым лицом, вздохнул и, расцепив руки, произнес:

- Да, Витька – молодец...

Посреди недели позвонил Вовка и спросил, смогу ли я помочь ему с переездом – в предсвадебной суете он покидал съемную квартиру и перевозил скарб к Лере. В голосе Вовки мелькнула стеснительность, и я понял, что ему неудобно просить меня о помощи.

- Рамзес, да я в «Пеликане» еще договорился с чуваками! Еще трое подойдут, ну, может четверо! Кароче, там люди будут, если можешь, приезжай, поможешь...?

- Вов, да конечно, приеду! – отрезал я, понимая – другу требуется помощь.

Утром в назначенный день я подошел к его дому, у подъезда уже стоял грузовик с площадкой-подъемником сзади. Когда я шагал вверх по кривым ступенькам, даже слегка защемило в груди – было жаль, что холостяцкая жизнь Вовки подошла к концу, а с ней и наши с ним кутежи. «Бесшабашное время ушло», - подумал я, увидел распахнутую дверь квартиры и тут же услышал знакомый голос. Вовка энергично ходил внутри и матерился.

- Рамзес, блять, здорова! – затряс мою руку в ответ на приветствие Вовка. – Щас, эти все придут, и начнем все это носить вниз к хуям в машину! Переезжаю я, Рамзес, все, пиздец, окольцует меня Лера через неделю и все, один ты останешься у нас неженатый!

Я окинул взглядом квартиру, почти все уже было сложено в сумки и коробки. За полчаса вдвоем мы упаковали остальное – можно было начинать переезд.

- Блять, да где они есть!?! – рявкнул Вовка. – Может, внизу там у подъезда!?

- Да может... – пожал плечами я, и Вовка устремился на улицу, я за ним.

У подъезда никого не было.

- Ну щас, Рамзес, еще минут десять подождем и начнем пока носить, а они тогда уж, как придут, так помогут! – сказал нервно Вовка, бегая глазами и не глядя в мои.

- Вов, да не придет никто... – озвучил я очевидное. – Самим все придется носить... Ну, че, давай, начнем пока? Ну а придут – помогут...

- Да, Рамзес, в пизду их всех! Давай таскать! – отмахнулся от телефона Вовка, который он крутил в руке уже несколько минут, не решаясь позвонить.

Начали с легкого – с сумок, пакетов. Перенесли вещи довольно быстро, походили вниз-вверх, размялись. Под конец осталось тяжелое – холодильник и стиральная машина. Четыре этажа вниз по кривым ступенькам, вдобавок тесно. Мы отдыхали по чуть-чуть на каждой площадке. Жара, взмокли, но справились. Выгружать все предстояло в такую же квартиру в таком же доме только в центре города и на пятом этаже. Услышав новость от Вовки, я застонал, но полез в кабину. Через двадцать минут мы были на месте.

- Щас дядя Леры с сыном подойдут – помогут нам! – ободряюще произнес Вовка.

Ему все еще было неловко, я его понимал. Жарища. Начали подъем вещей вдвоем. Однотипный подъезд, такие же кривые ступеньки и узкие пролеты. Вскоре подошли двое, стало легче, и дело пошло быстрее. Управились за час. Простившись с другом, я зашагал домой, уставший, но в отличном настроении.

Отношения с Наташей вроде как оживились и перешли в новое качество. Мы стали больше видеться и все чаще просыпаться вместе в ее комнате. Я так привык к отсутствию домашнего уюта, что совсем не обращал внимания на пустоту съемной квартиры. Меня влек душевный уют. В семье он отсутствовал, а с регулярным пребыванием отца в рейсах, квартира и физически превратилась в мертвое место. Мать, выцветшая в лице и теле от длительного отсутствия на дневном свете, превратилась в дряхлую старуху с безумным пустым водянистым взглядом и ненавистническим выражением лица. Она тенью изредка выходила из своей комнаты, пробиралась к холодильнику, шарилась в нем, уносила что-то с собой в комнату и там ела. Всякий раз при встрече с матерью мне становилось жутко, и я старался не попадаться ей на глаза.

26-го около девяти вечера я гулял в центре с Наташей, когда позвонил отец. Солнце почти зашло, вечер выдался тихим и безмятежным. Уставшим голосом отец произнес, что вернулся из очередного рейса, оставит «газель» с товаром на ночь на территории рынка, и сам останется там же, а утром начнет торговать. В моей памяти сразу всплыл образ Васи, ночью украдкой оставляющего отца в незнакомом месте. После того случая я стал сильнее прежнего волноваться за отца. Мне хотелось прямо тут же броситься через улочки города вниз к рынку. Но я лишь сконфуженно буркнул в трубку, что зайду на рынок сегодня, но позже. Отец обрадовался. Через пару часов, пропетляв по улочкам вниз к водохранилищу, без двадцати полночь я оказался у «Водного рынка». На территории рынка – просторной асфальтовой площадки с множеством складов, контейнеров и бытовок, заставленной по периметру грузовиками разного тоннажа – висела усталая тишина. Даже местные собаки не бегали и не лаяли. За день умаялись все. Я пошел вдоль рядов машин, выискивая нашу «газель». Нашел быстро. Машина стояла в общем ряду. Я подошел. Глянул внутрь. Отец спал. Он лежал полубоком, головой на водительском сидении, поджав руки к груди, дабы не упираться в ручку передач, и согнув ноги, упершись коленом в приборную панель, а второе устроив вертикально вдоль спинки сидения. «Чего он не поехал спать домой? Так же неудобно», - подумал я и взгляделся в лицо отца. Тот спал глубоким сном умаявшегося человека, лицо осунулось, сковав мышцы в напряженно-тревожном состоянии. Я отошел от машины и пошел обратно. Город, перевалив за полночь, погрузился в ночную тишь. Я протопал с полчаса по затяжному подъему и вышел из плохо освещенных улочек частного сектора в яркие огни центра. Я не стал ловить такси, в голове крутилось слишком много

мыслей. Ноги сами настроились на удобный ритм и понесли мою задумчивость к дому, лишь изредка притормаживая у круглосуточных киосков фастфуда ради стакана кофе.

Следующим днем, едва решив текущие дела на работе, я позвонил отцу. Бодрый и радостный голос в трубке сказал, что уже вовсю торгует с восьми утра, но торговля так себе. Я сказал, что подъеду вечером к окончанию торговли и в семь часов был на рынке. Торговля закончилась, весь товар был уже убран в машины и склады. Люди устало ходили по рынку или, ужиная, сидели в кафе у въезда. Поблизости от «газели» отца, из кирпичной кладки на уровне пояса торчал кран, струя воды из него хлестала на пару метров вперед, и несколько мужчин устроили помывку. Они по очереди подставляли под струю свои голые по пояс спины, кричали и охали от прохлады воды, суетливо терли себя руками, фыркали и отскакивали в сторону. Завидев меня, отец отошел от воды и заулыбался. Я зашагал ему навстречу. За пять шагов до отца, меж нами оказался Василий. Обтерев полотенцем торс и расслабленно улыбаясь сквозь усы, он вразвалочку двинулся мне навстречу. Я продолжал идти к отцу, краем глаза замечая, как рука Василия начала подниматься, протягиваясь мне навстречу для рукопожатия. Мы сблизились. Не меняя направления движения, я обогнул того и протянул руку отцу.

- Привет, па! – сказал я и ощутил на своей кисти твердое рукопожатие.

Отец сделал это с чувством. Рукопожатие – почти единственное проявление чувств, какому поддавался отец. Он был крайне скуп на них. Сух на чувства как пустыня. Так его воспитала мать, сказав однажды, что дети не должны чувствовать, как родители их любят. Я почти и не чувствовал. Любые мои достижения сопровождались лишь рукопожатием. Я что-то делаю хорошо – рукопожатие или молчаливое одобрение. Или не порицание. Даже слово «молодец» не звучало. И я вырос с этим – с отсутствием порицания как одобрением. Эдакий максимум отцовских чувств. И потому, посыл того рукопожатия я понял сразу – отец так благодарил за поддержку. Я же обрадовался тому, что наши отношения оттаяли.

- Че, па, как торговля, продал помидоры? – произнес я, сознательно стоя спиной к Василию, который после известного случая перестал для меня существовать, как человек.

- Да так... – выдохнул отец, вытирая лицо полотенцем после умывания. – Фууух... продал четвертую часть... что-то торговля не очень...

- Ну, ничего, завтра остальное продашь, - произнес я, и мы пошли к «газели».

- Надеюсь, что продам... После обеда приехала фура с помидорами, а вчера вообще никого не было с ними, можно было продавать по хорошей цене... Здесь не угадаешь...

- А этот... Васяня твой, как, продал что-нибудь? – оглянувшись, поинтересовался я.

- Да, Вася продал почти все! – оживился отец. – Как-то он лихо крутнулся с утра! Я пока разбирался, ставил весы, вынимал ящики, к нему какие-то подошли покупатели и сразу полтонны купили. А потом часов в одиннадцать еще одни полтонны купили и так, по мелочи еще он продал... Завтра, сказал, допродает остальное и поедет за новой партией.

- А ты? – удивился я.

- Да а я куда??? – махнул рукой отец на будку. – Продавать буду! Тут еще больше тонны... и продать надо за два дня успеть, а то потечет там все от жары...

Я пробыл с отцом около часа. Мы выпили по бутылке пива в уличном кафе, и отец остался снова на ночь в машине. Я пожелал удачи и снова пошел пешком в гору. И снова в голове крутилось всякое. Почему из всех вариантов бизнеса отец выбрал самый трудный и рискованный? Сам рули, кати за тысячу километров, сам грузи-разгружай, спи в машине, товар скоропортящийся, цены скачут – сплошь риски и неудобства. И зачем? Ведь проще

организовать бизнес, подобный существующему или еще какой понадежнее. Нет, полез во все тяжкие... еще и к этому мудаку, который сразу же и бросил его одного... Я не понимал, как отец смог после такого общаться с этим козлом, я б ему руки не подал, что и сделал... То ли гордости не было у него, то ли чувства собственного достоинства... В конце концов, ну, сели бы мы вместе, придумали какой-нибудь новое дело для отца – да и занимайся им на здоровье! «Нет... возит эти помидоры... Надеюсь, заработает на них нормально... Иначе, если уж и заработки будут обычные, то зачем такой огород городить... и не стоило бы».

Отец продал за два дня остатки, отоспался в субботу дома и вечером в воскресенье уехал вновь. Василий в воскресенье уже вернулся с новой партией. В среду приехал отец с двумя тоннами помидоров. Он торговал ими долго, дней пять. А продав, сказал, что более никуда не поедет. Отец был нервным, я его не трогал, но через несколько дней он мне все рассказал. Оказалось, он звонил Васе с юга – узнавал цену на помидоры на нашем рынке. Тот сказал, что цена высокая и можно закупать и везти по той цене, по какой предлагали отцу фермеры. Но Вася наврал – отец приехал, цена держалась низкой уже пару дней. Все из-за двух фур – те привезли сорок тонн помидоров и сбили цены. Все, кто как отец, везли помидоры меньшими объемами, попали на деньги. Отец тоже продал товар в убыток. Он хорошо заработал лишь на первой партии, последующие поездки дали меньшую прибыль, а последняя вышла в минус. Отец был подавлен, я ему сочувствовал, но в душе был рад, что все закончилось. Перед моими глазами стоял образ отца, скрюченного во сне в кабине. Я не желал ему такой участи.

Вовка женился. Свадьба случилась в последние выходные июля. Фотографировать событие Вовка попросил меня, и я всю субботу пробегал с фотоаппаратом, запечатлевая значимые моменты. Перенос невесты через мост – один из них. В нашем городе в центре есть старинный каменный мост, короткий, буквально метров пятнадцать. И женихи носят невест на руках именно через него. По обеим сторонам моста высятся фонари, одетые по пояс в кирпичную квадратную «рубашку». Едва я сфотографировал перенос Леры через мост, как молодожены перешли к следующей традиции. Приглашенные на свадьбу заняли мост. Лера взяла в руку бутылку шампанского, Вовка наложил свою руку поверх ее руки. Я приготовился. Оба поднесли бутылку к углу фонарной «рубашки», собираясь совершить ритуал – разбить на счастье бутылку шампанского. Народ на мосту замер. Лера вяло, явно осторожничая, размахнулась и шлепнула бутылку об угол. Та не разбилась. Вовка хыкнул, на мосту его поддержала парочка смешков.

- Давай еще раз, - скомандовал Вовка.

Лера снова шмякнула бутылку об угол. Бдзынь – отскочила целехонькая бутылка обратно. На мосту заржало с десятков голосов.

- Лер! – нервно произнес Вовка и издал извиняющийся смешок.

Бдзынь – парировал третий удар каменный угол. Невеста засмеялась, мост заржал.

- Дай сюда, блять, эту сраную бутылку!!! – рявкнул сорвавшийся Вовка, выхватил шампанское из рук жены и разможил бутылку об угол. – Вот, блять!! Так надо!

Улыбаясь, Лера глянула на меня. Мост облегченно выдохнул и полез по машинам.

Под свадьбу сняли полуподвальное кафе в центре. Тамада принялся мучать гостей дурацкими конкурсами и прочей развлекательной херней, а те в ответ накинулись на еду и водку. Через час, когда тамада выдохся, и начались танцы, я незаметно вышел на улицу и уехал домой. Там я даже успел вздремнуть и вернулся в кафе через четыре часа к восьми.

Свадьба уже скатилась в пьяное брожение, и моего отсутствия никто не заметил. К десяти все кончилось. Я простился с молодоженами, пошел в сторону клуба и позвонил Наташе.

«01.08.06 90.720 6м² 48м²» – записал я вечером в ежедневнике и удовлетворенно захлопнул книжку. За день до этого я и Сергей взяли как раз по девяносто тысяч премии.

- Ромыч, ну че, возьмем из общака себе? – сказал тогда Сергей, вынув из портфеля на стол две сотни тысяч – деньги, полученные с клиентов за последние дни.

- Не знаю, – задумался я, прикидывая наши задолженности перед поставщиками.

- Вер, ну посмотри, кому и сколько мы там должны? – угадал мои мысли Сергей.

Та, пробежавшись по своим записям, озвучила цифры и сроки.

- Всё терпит! – подытожил Сергей. – Срочных выплат нет, склад у нас полничком...

- Ну... – задумался я. – Если так, то... да можно в принципе!

- Ну вот! – улыбнулся Сергей и принялся делить деньги на две части. – Вер, спиши с меня сто восемьдесят, а нам с Ромкой выпиши премию... Или, может, по сотке возьмем!?

Напарник замер над столом с пачками денег в руках.

- Не, по девяносто нормально! – сказал я, заранее прикинув в уме нужную сумму.

- Ты свои, небось, в квартиру понесешь? – внимательно посмотрел на меня Сергей.

- Ну а куда ж еще, Серый, я их понесу!? – улыбаясь, хмыкнул я. – Не бухать же...

- Да откуда я знаю! – произнес благодушно тот. – Может вы с Вованом снимете вип-баню какую-нибудь с бассейном полным шампанским и баб с вот такими сиськами!

Не выпуская пачек из рук, Сергей прочертил от своей груди в воздухе, на сколько хватило рук, два огромных круга и загоготал.

- Да не, Серый, какие бабы? – засмеялся я, кинув осторожный взгляд на недовольно косящуюся на мужа Веру. – У меня Наташка, Вовка женился...

- Да ты че!!??? – картинно всплеснул интересом Сергей. – Вован женился!?

- Ну да... – кивнул я. – На этих выходных... Лера уже на седьмом месяце...

- Роман! Друг твой уже скоро папой будет, а ты-то когда!? – произнесла Вера.

- Вер, да я еще не женился, дай хоть женюсь! А уж потом... дети, – улыбнулся и я.

- Вон, на Натахе своей женись! – сказала Вера. – Она девчонка хорошая!

- Да, – поддержал Сергей, ковыряясь руками почти по локоть в портфеле и сунув внутрь него нос и смотря туда же. – Натаха – девка ниче такая...

Он поднял голову над «чемоданом», посмотрел на жену, сказал:

- Вот, Верок, будет на что твой и Лилькин день рождения справлять!

- Блин, Серый! – хмыкнул я. – У тебя постоянные дни рождения! Недавно же был...

- Это у Ромки был... – сказала Вера.

- Ааа... – протянул я.

- Я ему, кстати, подарил эту книгу, про которую ты рассказывал! – сказал Сергей, потрясая в моем направлении указательным пальцем. – Эту, как ее...? Комедию эту...?

И в затруднении умолк.

- «Божественная комедия», – помог я.

- Да, вот ее! – кивнул Сергей. – Пусть почитает, братка у меня любит читать.

- А сам-то прочитал ее? Как тебе? – загорелся вдруг интересом я.

- Роман, да когда мне читать!? – воскликнул Сергей. – У меня семья, двое детей... я целыми днями и так выжатый как лимон...

- Блин, жаль! – остыл я. – Прочти обязательно, книга офигенная!

- Ну... – покачал головой, улыбнулся Сергей. – Как-нибудь... может быть... прочту. Я разочарованно понял, что этому не бывать никогда.

- Серый, слушай! – зацепил я тему для разговора, обнаружив, что мне интересен временной провал в биографии напарника, мы в очередной раз ехали в «мазде» по городу. – Ну, вот ты отработал на «Зиле», задавил этот сраный «запорожец»... Тебя выперли... А потом-то ты где работал? Чем стал заниматься?

Тот глянул на меня, улыбнулся упоминанию случая с аварией и глубоко вздохнул:

- Ромыч, да чем только я не занимался! В Болгарию за товаром мотался, кассетами торговал и даже «Пепси-Колой» торговал... такой, знаешь, в баночках!

- А, ну да...

- Мы ее оптом привозили вагонами и продавали здесь, по киоскам развозили!

- Ого! Ничего себе! – удивился я. – Чё, прям вагонами привозили!???

- Да! – уверенно махнул рукой напарник. – Ты че думаешь... я уже тогда нормально бизнесом занимался!

Я несколько опешил от новых фактов биографии Сергея. Мое воображение живо с его слов нарисовало картину – вагонные поставки, большие объемы продаж... Только как-то все не сочеталось. Я представлял принципы торговли и знал людей и уровни заработка в «девяностые». В голове возник вагон «Пепси-Колы» и образ Сергея, каким я того увидел при первой встрече и каким знал теперь. Одно к другому не клеилось. Это и озадачивало.

- Это ты с кем-то уже тогда пригонял сюда «Пепси» вагонами???

- Да! Я помню, как разгружали вагон ночью! Такие, знаешь, упаковки большие... «Пепси», «Севен Ап», «Меринда»... И мы их потом развозили по киоскам, продавали!

- Бля, Серый, при таких объемах вы должны были не хуевые деньги заработать! – нахмурился я непониманием. – Даже если бы вы только один вагон продали, это пиздец какие деньги были! А где вы бабки-то на покупку вагона взяли!?

- Роман, ну вот видишь! Должны были заработать, а не заработали... Не, мы заработали, но потом, блять, начались какие-то покупки раций, чтоб переговариваться, чтоб нас не засекли, какие-то непонятные растраты денег... туда, сюда... и все это... так! – Сергей отмахнулся досадливо.

Я помолчал с минуту, обрабатывая в голове ком обрывочной информации, пытаюсь склеить из него что-то путное и выстроить стройную картину – ничего не получалось.

- А сколько же вас было? – выдал я.

- Да трое... – произнес с досадой Сергей. – Начали какой-то херней заниматься...

- Серый, а че, вы только по киоскам товар возили, а с оптовыми базами че, не работали што ли? – пытался я сообразить, какой же объем товара фигурирует в истории.

- Да мы только в самом конце сунулись в эти базы! Когда уже нас перебили другие фирмы с товаром! Я сразу сказал – надо занимать оптовые базы, а дрючбаны мои – Куда!? Надо сидеть тихо! А то наедут на нас! – так и возили по киоскам, пока не разбежались...

- А че разбежались-то? Ну... начали бы еще какой бизнес... денег же заработали...

- Да не, начались какие-то подозрения, кидания... – скривился Сергей и отмахнулся.

- Роман, людям верить нельзя! Все кидают! Я не знаю, как тебя, меня вот все кидали...

- Не знаю, - пожал плечами я. – Мы с отцом никого не кидали, и нас вроде никто...

- Роман! Ну это ты такой! Я, вот, такой! А люди, они ж... – напарник развел руками

и вернул их обратно, левую на руль, правую сверху на набалдашник ручки передач. – Поэтому мы с тобой и сошлись... Давай, бананов купим!?

Машина, не дожидаясь моего ответа, подрулила вправо и нырнула в парковочный карман напротив киоска фастфуда в центре поселка, где мы регулярно покупали еду.

- Ну а в «Сашу» ты как попал-то? – продолжил я **расспросы**.

- Ды Давидыч же сначала в «Арбалете» был одним из хозяев...

- Даа...!??? Ого! Я и не знал! – удивился я. – Вон оно что...!

- Ну да... Давидыч к себе и Веру взял... А потом, когда ушел из «Арбалета», он ее и еще одну девку с собой забрал... Веро́к, она себя в «Арбалете» зарекомендовала хорошо, и Давидыч ее забрал... И уже на пару с хозяином «Пушка́» они «Сашу» организовали... Они же сначала вместе работали!

- Ого! Я этого не знал... – я умолк, обдумывая новую информацию, через пару секунд продолжил. – Ну! Веру Давидыч забрал из «Арбалета», а ты как в «Сашу» попал?

- Да а меня уже Веро́к порекомендовала!

- А, ну да! – закивал я.

- Давидыч искал менеджера себе, кто будет заниматься оптовыми продажами, и Вера замолвила за меня словечко... И я уже в «Саше» стал работать...

- Эт какой же год был? – озадачился я, пытаюсь слепить хронологию событий.

- Да я уж не помню... Мож, девяносто пятый...

- Так а че получается – Давидыч и хозяин «Пушка́» начинали вместе? А че они разошлись то? Сколько они проработали вместе?

- Я пришел, и года через два они и разделились... Ну и до этого год... Может, и поесть заодно сразу возьмем в офис? – предложил Сергей, я кивнул.

Получив пакет с едой, мы продолжили свой путь на завод.

- О, еда приехала! – захлопала в ладоши Вера. – Я так есть хочу, мальчики!

- Да на, ешь! – поставил Сергей пакет на стол перед женой.

- Я вот че подумал... – произнес я, ткнув пальцем в кнопку чайника. – Нам все-таки нужно найти столовую... А то питаемся вот так всухомятку, а это не есть хорошо...

- Роман, да где ты тут столовую найдешь!??? – уставился на меня Сергей.

- Серый, тут кругом предприятия, тот же кирпичный завод на конечной маршруток. Одна остановка отсюда... Там наверняка есть столовая! Надо съездить и узнать...

Я оказался прав, и уже наследующий день мы пообедали в заводской столовой.

Во второй половине августа под конец рабочей недели я оказался впервые у Сергея дома. Едва «мазда» припарковалась напротив его подъезда, я вышел из нее и огляделся – панельный Г-образный дом в краске бледно-голубого цвета располагался между парком и одноэтажными домами частного сектора. Помня, что квартира Сергея находится на самом верхнем девятом этаже, я задрал голову вверх.

- У нас окна выходят на другую сторону, - произнесла Вера.

Мы зашли втроем в лифт и поехали наверх. Звонок. Дверь тамбура открыл Рома.

- Привет, братка! – сказал Сергей и вошел внутрь первым.

- Папа! Папа приехал! Мама! – закричала Лилька, выглядывая из дверного проема квартиры. За ее спиной, таращась на меня, в одних трусах маячил мелкий Лёня.

Квартира оказалась просторной: квадратная, метров в пятнадцать, прихожая; в ее левой стене две двери – ванная и туалет; вправо – большая комната, зал; прямо по центру

– дверь в детскую; по диагонали влево – кухня и тесный балкон в три квадратных метра за ней. Я разулся, ступил на кафель пола, и Сергей начал экскурсию по своим владениям.

- Кухня у вас супер! – произнес я искренне, проведя рукой по тяжелой столешнице.

- Да! – зарделся гордостью Сергей. – Сорок тысяч отдал по тем временам, прикинь!

- Ничего се! – опешил я, прикинув, что обычный гарнитур стоил бы вдвое дешевле.

- Ну... – продолжил Сергей и повернул ручку балконной двери. – Тут у нас балкон!

Мы зашли внутрь. Следом вошел Ромка, вынул откуда-то сигарету, подошел к окну и закурил, плюнув вниз на улицу.

- Как тут тесно, - сказал я, оглядываясь и аккуратно поворачиваясь на месте.

- Да я вообще не понимаю, зачем нам этот балкон! – встрепенулся Сергей. – Лучше бы кухню сделали больше! Поплывать вниз я и из окна смогу!

- Серый, вообще-то тут Вера белье сушит, - поднял я взгляд к бельевым веревкам и улыбнулся, поняв, что о домашних делах напарник имеет смутное представление.

Тот переменялся в лице, сообразил, что дал маху, и зыркнул на меня недовольно.

Следующим пунктом экскурсии оказались ванная комната и туалет.

- О! А че, ты тут вообще ниче не делал!??? – удивленно застыл я перед распахнутой дверью туалета, открыл соседнюю дверь – то же самое. Оба помещения были в том виде, в каком покупалось жилье – крашенные стены, побеленные потолки и дешевая сантехника. Я посмотрел на Сергея. Тот сконфузился и начал оправдываться:

- Роман, да все сразу не успеешь сделать! Я сделал самое главное. Ты думаешь, это легко все делать!? Я с одним паркетом намучался в зале, два раза перекладывал! Ремонт в квартире – это не так просто! Вот ты свою квартиру достроишь, начнешь делать ремонт – увидишь! Сделаю! Вот мы с тобой взяли по девяносто тысяч, вот на них и сделаю! Ты-то свои в квартиру отнес, а мне их придется тратить на ванну и унитаз, чтоб Лёне с Лилей удобно было какать! Тебе хорошо, ты не семейный!

Тирада удивила. Сергей словно выдал то, что беспокойно сидело в его в голове.

- Серый, да я просто сказал, - пожал я плечами. – Ну, сделаешь и это... И так сделал почти все, кроме этого... Так что, че ты заводишься? Это же тоже у тебя получаются траты в квартиру, ты ж не выбрасываешь деньги на ветер!

Возникла пауза. В неловком молчании мы пошли дальше.

Детская оказалась скромной, лишь самое необходимое – две кроватки и стихийный уголок с игрушками. Покидая комнату, я потянул за собой дверь, но та уперлась в косяк.

- Блин, Роман, да она не закрывается у нас! – распахнул дверь обратно Сергей и неловко хихикнул. – Я с ней намучался, надо будет вызвать установщика, чтоб ее сделал!

Ведомый дотошностью, я вернулся в комнату, впустил следом Сергея и попытался закрыть дверь снова. Не вышло – дверную коробку с боков изогнуло внутрь.

- О, а че так коробку расперло, Серый!??? – удивился я.

Напарник замахал руками, прыснул смехом, закрыл лицо руками, открыл, сказал:

- Блин, Роман, ты не представляешь, я так с этой дверью намучался! Поставил, все нормально, запенил, пена засохла, а я дверь закрыть не могу! Я пены туда много налил, коробку и расперло! Понял!? Я давай пену выковыривать! Выковыривал полдня! Весь пол был в каких-то кусках этой пены! Я смеялся, Вера смеялась! Кое-как я закрыл эту дверь! А потом она снова перестала закрываться! Надо будет переделывать! Понял!?

Поведав историю в шутейном формате, Сергей уставился на меня вопросительно.

- Да я-то понял, только че ты запенивал с открытой дверью? Ясно же, что коробку разопрет, дверь не закрыть потом... Закрыв бы, а потом запенивал...

- Блин, Роман! Ну все ты знаешь, все ты умеешь! – парировал раздраженно Сергей, с лица которого веселье смыло вмиг, и он зыркнул на меня жестко и недовольно.

- Да дело не в этом Серый... – пожал я плечами, ощутив укол напарника, и добавил примирительно. – Ладно, сделаешь... Это всего лишь дверь... Пошли туда.

Я улыбнулся и кивнул в направлении зала. Тот оказалась непривычно длинным, его площадь делилась поперек большим аквариумом примерно пополам. Ближняя часть была занята классической парой «телевизор-диван» с журнальным столиком перед последним и креслом сбоку. Часть за аквариумом занимала двуспальная кровать. За которой виднелась прямоугольная ниша, пустая, словно применение ей не нашлось, и ее оставили как есть.

- Ого! Класс! – вырвалось у меня. – Какой большой аквариум!

- Четыреста литров, - произнес Сергей.

За его спиной бесшумно показались дети, замерли нерешительно у дивана и стали глазеть на меня. Следом с тарелками с едой вошла Вера и принялась накрывать на столик.

- А тут тоже, что ли балкон был? – всмотрелся я в контуры ниши, сообразив, что ее форма как раз совпадает с размерами балкона в типовых панельных домах.

- Да, балкон был, - упер руки в боки Сергей и тут же стал ими размахивать. – Я тут все поразбил... эти перегородки, перфоратором вырезали, и сделал общее пространство.

- А сразу комната стала больше! – кивнул я, подошел к широкому окну. – Сколько, ты говоришь, у тебя площадь квартиры? Шестьдесят восемь или семьдесят один?

- Не, не шестьдесят восемь! – отрезал Сергей. – Я вспомнил! Семьдесят один!

Я без усилий уловил смысл его поспешности – Сергей мерялся своей квартирой с моей. Я улыбнулся и отвернулся к окну, вид открывался красивый – вплоть до самой воды высоких домов не было, и водохранилище лежало как на ладони. Лишь одноэтажные дома своей убогостью портили его. Во мне, вдруг, ожил подстрекатель, и я произнес:

- А семьдесят один это с балконами или без, Серый? А то ведь площадь балконов не считается в жилую, а ты же балкон тут присоединил...

- Роман, да я не помню! – начал юлить тот. – Это надо документы искать, смотреть.

Угадав реакцию Сергея, я улыбнулся и понял одну из его особенностей – меряться с другими достижениями. Тут же воскрес давнишний разговор про жим штанги. Разговор мелькнул в моей памяти и лишь подтвердил догадку – я тогда назвал свой максимальный вес в жиме, Сергей следом свой – чуть больший. Наблюдение увиделось мне интересным.

- Просто если ты считал с балконами, то без них площадь будет меньше...

- Не, не! Это без балконов площадь! Точно без балконов! – добавил с жаром Сергей ожидаемое. Я внутренне улыбнулся и счел такое поведение забавным и даже детским – словно один мальчик в песочнице доказывает, что его солдатики лучше.

- Мальчики, можете садиться есть! Все готово! – пропел сзади голос Веры.

Я обернулся – столик был заставлен тарелками полностью. Мои глаза от удивления полезли на лоб. Словно стол накрыла скатерть-самобранка. Хоп, и нате – салаты, холодец, дымящиеся пельмени, сладости к чаю. Посреди столика высилась бутылка водки. Я вдруг понял, что мне неловко от такого внимания и ухаживания. Когда какая-то женщина вела себя так по отношению ко мне? Я не мог вспомнить.

В зал вошел Ромка, включил телевизор и сел в кресло.

- Роман, садись, че ты! – произнес он, моргая сквозь толстые стекла очков.

Я обошел столик, сел на диван и заметил под крышкой столика Лёню. Открыв рот, тот с интересом изучал меня. Я подмигнул, поманил ребенка рукой. Лёня чуть попятился назад. Стоявшая у телевизора Лиля, взвизгнула и, как все дети, желая оттянуть внимание на себя, полезла под столик к брату, тут же создав там тесноту. Лёня запыхтел, закричал, задвигал плечами и замахал на сестру ручкой. Лиля, визжа и скаля крупные детские зубы, продолжала свое. Лёня скуксился, пхнул слабенко сестру и полез обратно задом.

- Так, Лиля! – гаркнул Сергей. – Что ты к Лёне лезешь!?

- Пап, я не лезу... – испуганно притихла та.

Лёня вновь глянул на меня изучающе, выполз из-под столика, встал и подошел к брату Сергея, тот, переключая телеканалы, тыкал в пульт. Остановился. Из телевизора потекла ритмичная музыка. Лёня обернулся на звук, подошел к экрану и, очарованный мельтешением кадров, задержался в ритм на кривых детских ножках. Лиля тут же забыла про испуг, радостно ощерилась, подскочила к брату и, визжа, начала дрыгаться, стараясь того перетанцевать.

«Бестолковая», - подумал я, пропитавшись к девочке антипатией. С кухни потянуло едой. Вера все бегала туда-сюда, превращая журнальный столик в праздничный стол яств. Сергей сел рядом на диван, открыл бутылку водки и сгреб пальцами со стола три стакана.

- Не, Серый, я не буду! – запротестовал я.

- Спортсмен!?! – брякнул брат напарника, поправив пальцем на переносице очки.

- Да, Роман у нас качается! Гы-гы! – гоготнул Сергей. – Братка, а ты будешь?

- Наливай, братка! – махнул решительно Ромка, и водка потекла в два стакана.

Лиля, глянув пару раз на меня и увидев отсутствие интереса, перестала дрыгаться и ушла на кухню. Лёня все подтанцовывал и задумчиво глядел в клиповое мерцание экрана. Я поглядывал на него. Пару раз обернувшись, малыш заметил мой интерес и, едва музыка закончилась, он вновь оказался под столиком.

- Лёнь, че ты там сидишь!?! – сказал Сергей. – Вылезай давай оттуда!

Иди сюда... к нам... – поманил я ребенка, хлопывая рукой по дивану. Тот пополз и встал в полный рост у дивана. Я взял ребенка под руки и усадил меж собой и Сергеем. Лёня получил от отца яблоко и стал мелко его грызть. Через полчаса застолье разбрелось – Рома ушел курить на балкон, а Сергей – на кухню к жене. Я подошел к окну, открыл его и высунулся наружу. Солнце уже клонилось вниз, город замер в вечернем зное. «Неделя-две и все, вечерами уже станет все прохладно», - подумал я и обернулся. Подле моих ног стоял Лёня и смотрел на меня голубыми глазёнками. Я молча взял его под руки и поднял. Возражений не последовало. Лёня, будто привычно, устроился на моих руках.

- Смотри, как красиво, да? – сказал я ему, поворачиваясь к виду в окне.

Мальчуган смотрел во все глаза в окно, надув щеки и губки. Он был копия отца. Я начал с ним общаться и рассказывать про пейзаж. Лёня глубоко вздохнул и, не сводя глаз с окна, обвил мою шею ручонками. «Подружились», - понял я.

В следующую минуту в моей голове закружились мысли о семье, детях, Наташе. Я примерялся к роли мужа и отца. «Пожалуй, пора. Скоро тридцать... все уже обженились... даже Вовка, второй раз... один я как дурак. И девушка приличная есть... и такого карапуза держать в руках уже охота... своего». Я вздохнул, поставил ребенка на пол. Тот посмотрел на меня, и мы вместе пошли к столу. Мне захотелось уйти сию минуту, позвонить Наташе и начать, наконец, строить свое счастье, а не отирать углы чужого. Я крутил ощущения от семьи Веры и Сергея и никак не мог отделаться от мысли, что вот, могут же люди, бывает

же в жизни так – нормальные дети, адекватные муж и жена – все хорошо! Стало тоскливо и тесно в груди. Я, как мог, разгонял эти мысли, но выходило плохо. Следующие полчаса мне что-то говорили и Вера, и Сергей, и Рома. Я машинально что-то отвечал с натянутой улыбкой. Мне нужно было уйти, побыть одному, восстановить душевное равновесие.

Я пробыл в гостях еще с час, ощущение дискомфорта не прошло. Вера продолжала суесться по дому, казалось, успевая везде и всегда уделить внимание каждому. Сергей с братом выпил еще по паре рюмок, поели и уставились в телевизор. Сергей о чем-то меня спрашивал. Я вяло отвечал. Вечер не клеился. Выбрав момент, я распрощался и ушел. И шел пешком одну длинную остановку аж до моста. Я думал о важном. Интуиция меня не подводила никогда. Я думал о той ночи, когда лежал в своей кровати с обострением язвы и потерял сознание от болей желудка. Тот миг был значим. Я это знал. Я увидел тогда что-то важное, но что именно, я понимал туманно. Это знание, как загадка, открывалось мне медленно. Единственное, что я точно понял спустя девять месяцев после той ночи – я был рожден не для того, чем занимался.